

Аханова Марина Геннадьевна

канд. филол. наук, доцент

Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

г. Таганрог, Ростовская область

**«КЛАСС» И «РОД» – ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КАТЕГОРИИ
«ОДУШЕВЛЁННОСТЬ»/«НЕОДУШЕВЛЁННОСТЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ
ЕНИСЕЙСКИХ ВОПРОСИТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНЕЙ)**

Аннотация: в работе рассматриваются этапы языковых контенсивно-типологических изменений с изменением общественного сознания людей, объясняется наличие в енисеистике терминов «род» и «класс», анализируется наличие и выражение категории «одушевлённость»/«неодушевлённость» в структуре вопросительных местоимений енисейских языков, определяются этапы развития категории одушевлённости/неодушевлённости в языке, проводятся типологические параллели.

Ключевые слова: енисеистика, местоимения, категория одушевлённости, категория неодушевлённости, класс, род, типология, языкознание.

Языки енисейской группы являются предметом постоянного интереса для общего и типологического языкознания. Стержневой проблемой енисейской грамматики является категория рода или класса, категория доминантная, пронизывающая всю языковую структуру. Следует добавить, что из (живых) агглютинирующих языков Сибири кетский – единственный, который имеет категорию рода (класса).

Различные исследователи характеризовали это грамматическое явление то как категорию рода (К. Доннер, А.П. Дульзон, И.Г. Вернер), то как классную систему (Е.А. Крейнович, Г.К. Вернер, Г.Т. Поленова). А.П. Володин, ссылаясь на Г. Корбетта, считает, что «род» и «класс» – это разные наименования одного и того же.

В.А. Виноградов определяет род как грамматическую категорию, свойственную разным частям речи и состоящую в распределении слов или форм по двум или трём классам, традиционно соотносимым с признаками пола или их отсутствием; «эти классы принято называть мужской, женский, средний род». Именные классы в его определении – это «лексико-грамматическая категория существительного, состоящая в распределении имён по группам (классам) в соответствии с некоторыми семантическими признаками при обязательном формальном выражении классной принадлежности имени в структуре предложения» [2, с. 173].

Судя по приведённым определениям, род и класс – различные категории, причём первая грамматическая, а вторая лексико-грамматическая. Кто прав? Мы же вслед за Г.Т. Поленовой [7, с. 25] будем употреблять термин «класс», на наш взгляд, более подходящий для енисейских языков, характеризующихся классным строем, а в нашем исследовании попытаемся выяснить, почему в енисеистике присутствуют оба термина: «род» и «класс», или это одно и то же, как считает Г.Г. Корбетт [10, с. 146].

В енисейских вопросительных местоимениях (ВМ) имеется и категория класса «одушевлённый»/«неодушевлённый» – она представлена уже в наличии различных лексем, обозначающих понятия «кто?»/«что?»: кет. *ana* «кто?», *aj*, *akus'*, *as'* «что?»; котт. *ašix* «кто?», *šina / šena* «что?», югск. *as*, *assa* «что?» – и категория рода: «мужской»/«женский», выраженная лексически – наличие форм (в кетском) *bits'e / bis's'e* «кто?» (о мужчине) и *be:s'e / bes'a* «кто?» (о женщине); (в югском *anejt / aneit* «кто?» (о мужчине), *asera* «кто?» (о женщине) – и грамматически: падежные показатели с *-a* для мужского рода и *-i* для женского и вещного [1, с. 57].

На наш взгляд, данные термины: «класс» и «род» отражают этапы развития категории одушевлённости/неодушевлённости.

На основе схемы развития грамматических категорий глагола Г.Т. Поленовой [8, с. 182], мы проследим становление категории класса:

Становление категории класса

<i>Матриархат</i>	
Классный строй	Категория класса
Синкретизм имени и глагола – классные показатели	женские/неженские классы
<i>Патриархат</i>	
Активный, поссесивный и эргативный строй	Категория класса
Разделение личных показателей по признаку активности/инактивности; отчужд./неотчужд. принадлежности;	мужской/немужской; появление класса неодушевлённости
<i>Нейтрализация понятий «матриархат» и «патриархат»</i>	
Современный строй языка	Категория класса
Классная, активная, поссесивная, эргативная и номинативная конструкции	в ед.ч.: мужской, женский, вещной; во мн.ч.: одушевлённый / неодушевлённый

Можно предположить, что основные вопросительные местоимения енисейских языков прошли те же ступени развития.

Опираясь на сказанное выше (табл. 1), мы считаем, что при матриархате разделение шло по линии: *женские/неженские классы*, человек чувствовал свою полную растворённость в природе, принимая себя и окружающий мир за одно целое, поэтому на этом этапе не могла существовать оппозиция: «одушевлённый»/«неодушевлённый». Лишь в период патриархата, когда женщина переходит в инактивный класс и идёт разделение на *мужские/немужские классы* (активные/инактивные), а также выделяются предметы окружающей действительности неважные, незначительные, неактивные, возникает необходимость отделения в инактивном классе женщины от предметов и, как следствие, противопоставление *одушевлённого* и *неодушевлённого* классов. Это явление было связано с величайшим переломом в сознании первобытного человека, когда он научился противопоставлять себя окружающей природе, осознал своё самостоятельное и особое в ней место, своё отличие от всего прочего. Видимо это открытие произвело на людей настолько сильное впечатление, что нашло своё отражение и в их речи. Не случайно различные виды подобного классового разделения ВМ пронизывают структуры большого числа разносистемных языков мира.

На третьем этапе, при позднеактивном строе, в классе «одушевлённый» в единственном числе формируется мужской и женский роды, а класс «неодушевлённый» оформляется в «вещной» род/класс. Во множественном числе сохраняется разделение на «одушевлённый»/«неодушевлённый» класс в падежной парадигме. Однако на лексическом уровне классное разделение ВМ мн. ч. представлено следующим образом: (в кетском) одушевлённый / женский / мужской класс: *anätäŋ* / *bes'eŋ* / *bis'seŋ* соответственно; в югском и коттском отражён лишь класс «одушевлённый»: *asein* (югск., одуш.), *ašigan* (котт., одуш.).

Но если «род» – это грамматическая категория, состоящая в распределении слов или форм по двум или трём классам, традиционно соотносимым с признаками *пола* или их отсутствием [2, с. 417], то для первого этапа развития термины «род» и «класс» не являются взаимозаменяемыми, лишь на последнем этапе формирования классной системы языков, различия между терминами нивелируются.

Подытожим сказанное следующей схемой (схема 1).

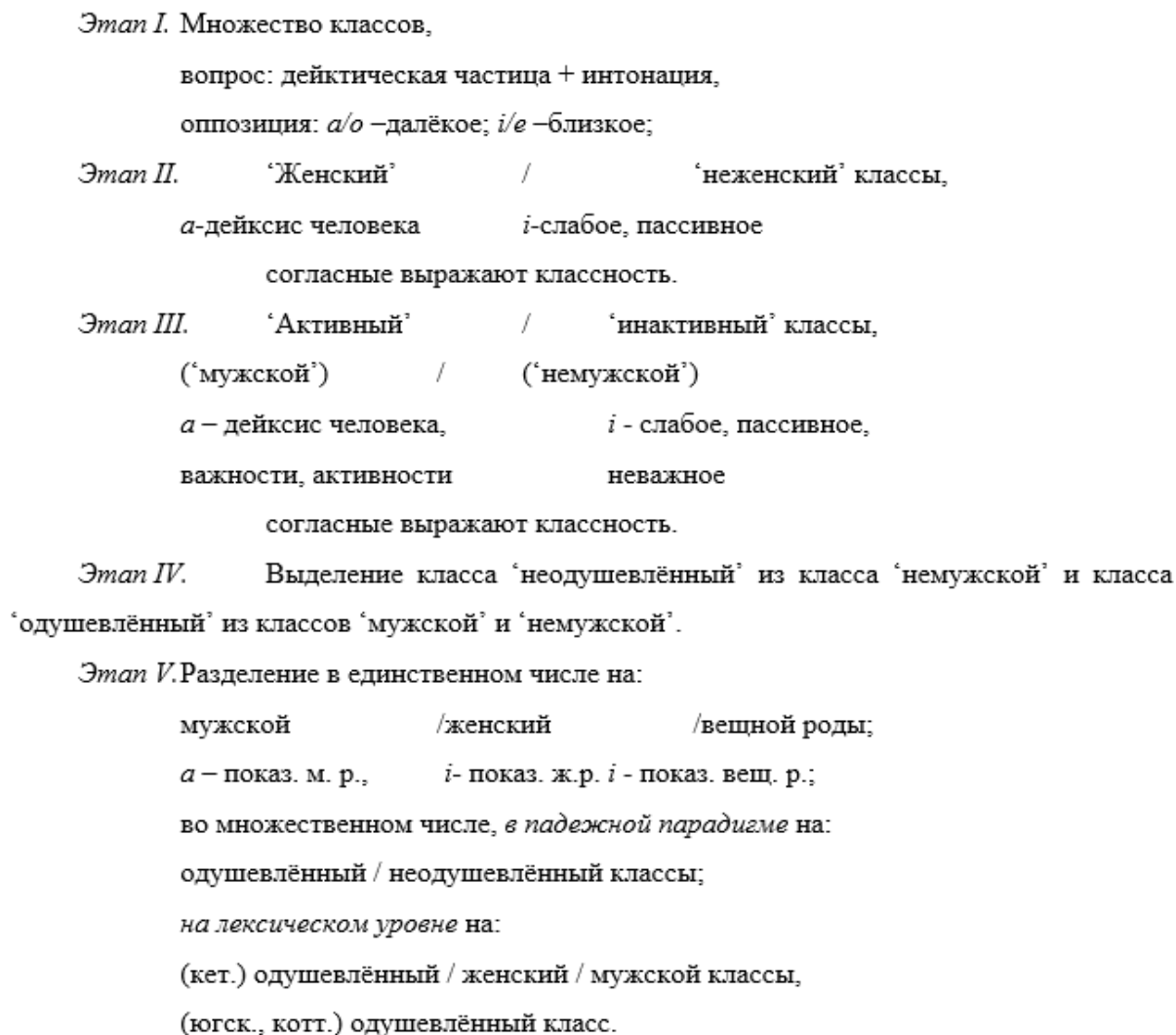

Рис. 1. Схема 1. Этапы развития категории одушевлённости/неодушевлённости в енисейских вопросительных местоимениях

Аналогичную последовательность становления рассматриваемой категории мы находим и в других языковых группах. Общая схема развития родов в енисейских языках в принципе совпадает с соответствующим явлением в индоевропейских языках на более древней стадии их развития. Для индоевропейского языка А. Мейе различает одушевлённый и неодушевлённый род, обозначающий вещи. Имена одушевлённые распределяются по мужскому и женскому роду. Все типы одушевлённых существительных без различия допускают оба рода и мужской и женский (ср. кет. *k'eʔt* «человек (он, она)» и т. д.). Противопоставление «мужской»/«женский» развилось и расширилось в

течение индоевропейского периода [6, с. 206, 207]. А.Н. Савченко выделяет в праиндоевропейском тоже два класса, но называет их «активный» и «пассивный», т. к. по его мнению, термины «одушевлённый» и «неодушевлённый» неточны, потому что к активному классу принадлежали также многие имена, обозначающие неодушевлённые предметы [9, с. 74]. Последнее замечание говорит о большой типологической близости праиндоевропейского и праенисейского языка.

Типологические параллели в области рода отмечены также у енисейских языков с дравидийскими. Огласовка личных местоимений 3-го лица в дравидийских языках совпадает с огласовкой указательных местоимений с тождественным значением в тех и других языках, а именно: *-a-* «тот», *-i-* «этот», *-u-* «этот»/«тот» (занимающее среднее пространственное положение к говорящему). Ср.: кет. *bu* «он, она», *tu* «тот, этот»; *buda* «его» – генетив, *qa* «тот»; *budi* «её», *ki* «этот». Эти факты доказывают, что родовые показатели произошли от указательных частиц.

Дограмматическое состояние праенисейского имеет аналогию в семитских языках. Как и в енисейских, в них из многочисленной системы возникла двухклассная система – социально-активного и социально-пассивного; при этом в связи с условиями патриархального быта, наименования женщин были отнесены к социально-пассивному классу, вследствие чего двухклассная система имени превратилась в двухродовую, с мужским и женским родом [4, с. 54, 96]. Б.М. Гранде считает, что во втором классе семитских языков, класс малых, слабых, а также производных, вторичных понятий «стянулись», слились в несколько большее число классов [3, с. 124]. Мы считаем, что последнее утверждение правомерно и для енисейских языков, т.к. мы имеем в кетском языке рудименты классовых показателей *k-*, *n-*, *x/h-*, *-l-*, *-s-*, *-ŋ*, *-d-*.

История развития категории одушевлённости / неодушевлённости в енисейских языках имеет сходство со становлением классов в кавказских языках. Так, для нахских языков Д.С. Имнайшвили приходит к выводу, что первоначально суффикс *-s* в них обозначал субъект класса человека (в кетском -

d), а суффикс *-v* использовался как выразитель действия в именах класса нечеловека. Впоследствии флексия *-v* получила более широкое употребление. В бацбийском языке она сначала употреблялась в функции эргативного падежа в именах класса вещей, а затем стала флексией творительного падежа в именах, относящихся к грамматическому классу человека [5, с. 319–320]. Обращает на себя внимание, во-первых, материальная близость показателей неодушевлённости в кетском и нахском языках, ср. кет. *-b~v~p~t* и нахск. *-v*, а во-вторых, судьба этого показателя, его широкое употребление.

Таким образом, современная енисейская классная система возникла в результате слияния, стяжения множества классов в три; т.е. в исходной стадии консонанты *b-, k-, t-, d-, n-, x/h-, l-, s-/š-, η* служили классными показателями, например, предметов утвари, деревьев, зверей, людей, духов, рыбы, воды и т. д. Основным же противопоставлением среди всех этих классов было противопоставление «активный / инактивный», примерно так: активный (*d-, t-, s-, -n*) / инактивный (*k-, b-, l-, x-, η*). Постепенно внутри этих двух больших групп произошло стяжение множества классов в два-три: всё одушевлённое стало характеризоваться показателями *-d-, -n-*, неодушевлённое – показателями *-b-, -η-*. Остальные классные показатели превратились в словообразующие элементы или стали выражать грамматические категории. Дифференциация «мужской»/«женский» возникла в группе одушевлённых классов с помощью дейктических частиц *-a, -i, -u*. Типологическое сходство в этом плане с енисейскими языками обнаруживают индоевропейские, дравидийские, семито-хамитские, картвельские языки.

Список литературы

1. Аханова М.Г. Диахроническая типология категории одушевлённости / неодушевлённости [Текст]: Монография / М.Г. Аханова. – Saarbrücken: LAPLAMBERT Academic Publishing GmbH&Co.KG, 2012. – 188 с.
2. Виноградов В.А. Род [Текст] / В.А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 417–418.

3. Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков [Текст] / Б.М. Гранде. – М.: Наука, 1972. – 441 с.
4. Дьяконов И.М. Семито-хамитские языки. Опыт классификации [Текст] / И.М. Дьяконов. – М.: КомКнига, 2006. – 120 с.
5. Имнайшвили Д.С. К истории образования эргативного падежа в нахской (чеченской) группе языков [Текст] / Д.С. Имнайшвили // Иберийско-кавказское языкознание. – Т. XII. – Тбилиси, 1960. – С. 320.
6. Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков [Текст] / А. Мейе. – М. – Л.: Соцэконгиз, 1938. – 510 с.
7. Поленова Г.Т. В поисках истоков языка [Текст]: Сб. изб. тр. / Г.Т. Поленова; в авт. ред. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та имени А.П. Чехова, 2011. – 336 с.
8. Поленова Г.Т. Происхождение грамматических категорий глагола (на материале енисейских языков) [Текст] / Г.Т. Поленова. – Таганрог: Изд-во Таганрогского государственного педагогического института, 2002. – 202 с.
9. Савченко А.Н. Сравнительная грамматика индоевропейских языков [Текст]: Учеб. пособие. – 2-е изд., стереотипное / А.Н. Савченко. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 416 с.
10. Corbett G.G. Gender [Text] / G.G. Corbett. – Cambridge University Press, 1991. – 383 p.